

Эдуард Созаев

Сергей Махов

Все

переломные
сражения
парусного флота

От Великой Армады
до Трафальгара

ББК 68.54
С 58

Оформление серии П.Волкова

Созаев Э.Б., Махов С.П.

С 58 Все переломные сражения парусного флота. От Великой Армады до Трафальгара — М.: Яуза: ЭКСМО: 2011. — 144 с.: ил.

ISBN 978-5-699-55350-1

НОВАЯ ВОЕННО-МОРСКАЯ СЕРИЯ. Новая книга ведущих историков флота. Величайшие битвы парусной эпохи В ЦВЕТЕ.

От разгрома Великой Армады до Бичи-Хед, Менорки и бухты Киберон (единственное большое парусное сражение, шедшее в шторм), от Выборгской баталии, самой результативной в 300-летней истории русского флота, и боя у мыса Калиакрия, ставшего новым словом в морской войне, до Абукира и Трафальгара - эта книга не просто пересказывает известные факты, но дает глубокий анализ развития военно-морского искусства на протяжении двух столетий, от абордажного боя и "тактики роя" до триумфа артиллерии и линейных флотов.

**УДК 355/359
ББК 68.54**

ISBN 978-5-699-55350-1

© Созаев Э.Б., Махов С.П., 2012
© ООО «Издательство «Яуза», 2012
© ООО «Издательство «ЭКСМО», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление авторов	5
Армада (1588 год)	7
Сражение у Даунса (1639 год)	16
Лоустофтское сражение (1665 год)	20
Четырехдневное сражение (1666 год)	26
Сражение в день Св. Якова (1666 год)	31
Сражение у Текселя (1673 год)	39
Сражение у Бичи-Хэд (1690 год)	45
Сражение при Барфлере и Ла-Хогe (1692 год)	50
Тулонское сражение (1744 год)	59
Сражение у Менорки (1756 год)	71
Сражение в бухте Киберон (1759 год)	79
Сражение у острова Доминика (9-12 апреля 1782 года)	85
Гогландское сражение (1788 год)	91
Сражение у Выборга (1790 год)	96
Сражение у мыса Калиакрия (1791 год)	101
Абукир (1798 год)	105
Трафальгар (1805 год)	109
Приложения	128

Армада (1588 год)

К 1574 году Испания и Англия были на пороге войны. Лишь взвешенная и осторожная политика испанского короля Филиппа II и его наместника в Нижних Землях* герцога Альбы, которым по горло хватало проблем в Голландии и на Средиземноморье, до поры до времени смогла предотвратить открытый конфликт.

Окончательный разрыв между странами последовал в августе 1585 года. Английская королева Елизавета подписала соглашение с голландцами, где островитяне в помощь повстанцам обещали держать в Голландии 6350 пехотинцев и 1000 всадников, а также оплачивать четверть всех военных расходов Генеральных Штатов. Таким образом, англичане:

а) признали легитимность голландского повстанческого правительства;

б) осуществили с точки зрения Испании прямое вмешательство в испанские дела;

в) поддержали бунтовщиков в попытке отторжения территорий от Испании.

Теперь Филипп был просто обязан реагировать. События начали развиваться стремительно. Испанский король, которому по горло уже хватало затянувшейся войны в Голландии и нестабильной ситуации в Германии, попытался в последний раз мирно решить с Елизаветой вопрос о прекращении поддержки врагов Кастилии и Арагона. Иберийский посол просто умолял английскую королеву одуматься, ведь испанцы и голландцы уже сели за стол переговоров и практически пришли к компромиссу, после же вступления в войну Англии на стороне мятежников о мире в Голландии придется забыть на долгое время. Елизавета, в свою очередь, отвечала, что будет защищать дело Реформации, а также что Нидерланды очень важны для Англии как ключевой торговый партнер.

Стало понятно, что мирно эту проблему не решить. В письме к своему наместнику в Голландии Алессандро Фарнезе, написанному еще в сентябре 1583 года, Филипп отмечает, что успех в действиях против повстанцев недвусмысленно соприкасается с ликвидацией угроз от английской внешней политики. Король отмечал: «для того чтобы покончить с восстанием в Нидерландах раз и навсегда, было бы разумно принять меры, гарантирующие, что война там [против нас] не получала поддержку из Англии». После демарша Елизаветы в августе 1585 года посол Священной Римской империи говорил, что «Англия сорвала маску по отношению к Испании».

После догого и бурного обсуждения был принят следующий вариант действий: Армада направляется в Ла-Манш, проходит его, в Дюнкерке грузит на борт вой-

ска Алессандро Фарнезе, герцога Пармского, и защищает переправу.

Испанский король предложил Фарнезе и Базану (которого уже назначили начальником экспедиции) новые соображения: генерал-капитан берет на борт небольшое (4000 пехоты и 3000 кавалерии) количество войск. Задача Армады – очистить Канал от вражеских кораблей и обеспечить высадку первого эшелона в Англии, которым будет командовать сам де Базан. Далее флот идет в Дюнкерк и грузит второй и третий эшелоны войск, которые уже состоят из фламандских ветеранов. Флотом и войсками в дальнейшем командует Фарнезе.

И де Базан, и Фарнезе были недовольны планом короля. По мнению Базана, Филипп II сильно упрощал ситуацию, но совершенно не исключал минусы плана фламандского наместника. А если первый эшелон будет разбит до прибытия второго? А если бурное море задержит высадку? В конце концов – с учетом последней переборки армии из Дюнкерка высадка должна будет планироваться в неудобном Кенте. Но ведь в районе Плимута или Саутгемптона высаживать войска гораздо удобнее! И самое главное – зачем эта совершенно непонятная смена командования в самой середине операции?

Базан понимал, что первоначально предложенный им план так же не идеален, но все же он более реалистичен. Генерал Океана придерживался принципа «Все свое вожу с собой». Да, это будет громоздкое соединение разнокалиберных транспортов, но он, как начальник экспедиции, с таким конвоем мог поступать сообразно ситуации, без оглядки на ситуацию во Фландрии. Он мог высадить армию как в холмистом Корнуолле, так и в низинном Эссексе, а большое количество кораблей позволяло отбить любые атаки и англичан, и голландцев. Таким образом, по мнению генерал-капитана, основным врагом такого гигантского конвоя была исключительно погода.

К этому следует добавить, что голландцы, обладавшие к 1588 году удобными и довольно глубоководными Флиссингеном и Брилем, легко могли контролировать и блокировать Дюнкерк, поскольку тамошние корабли могли форсировать песчаные бары на входе в бухту лишь во время прилива и с определенным ветром.

Согласно плану де Базана «день X» был назначен на 30 мая, когда корабли должны были покинуть Лиссабон. 19 июня, согласно плану, корабли должны были бросить якорь в Ла-Корунья, а 22 июля, закончив последние приготовления – отправиться в поход к Ла-Маншу. В «Секретной инструкции», данной генерал-капитану кавалерии дону Алонсо де Лейва, отмечалось, что для успеха операции неплохо было бы захватить остров Уайт, где могла бы базироваться Армада. Однако, чтобы не снижать

Дон Альваро де Базан и Гусман, маркиз де Санта-Круз (1526 – 1588)

* Нижние Земли, или Нидерланды – термин для обозначения совокупности исторических областей в равнинном течении и в дельтах европейских рек Рейн, Шельда и Маас: Фландрии, Голландии, Брабанта, Эно и других.

Сэр Френсис Дрейк (около 1540 – 1596)

темпа операции, было решено отложить захват острова до окончания высадки Фарнезе, район которой был определен в Кенте, между Дувром и Маргейтом.

В планы испанцев входил блицкриг с последующим *coup d'état**, а недолгая и трудная военная кампания на Острове. Имея под боком кровопролитные сражения в Голландии, Испания не могла себе позволить еще и многомесячную военную кампанию в Англии.

Что же касается собственно Британии – там католики совсем потеряли остатки былого авторитета, к тому же в случае гипотетической высадки испанцев даже эти люди встали бы под знамена королевы Елизаветы**, поскольку Филипп Испанский выглядел бы в их глазах агрессором, захватчиком.

38-пушечный галеон «Голден Лайон»

Зимой 1587 года в Лиссабоне и Кадисе начались первые приготовления к выходу Армады. Для такого количества кораблей нужно было много боеприпасов, запчастей, материалов, вооружения. В Англии были уже извещены о зловещих приготовлениях. Елизавета хотела если не расстроить полностью, то хотя бы оттянуть выход Армады из Лиссабона. Мысль о превентивной атаке Армады пришла почти сразу же.

Уже 12 апреля из гавани Плимута вышли корабли: перестроенный в 1581 году 47-пушечный «Элизабет Бонавенчур» (флагман, командующий сэр Френсис Дрейк), 38-пушечный галеон «Голден Лайон»*** (вице-адмирал Уильям Берроуз), 41-пушечный «Дредноут»**** (исполняющий обязанности контр-адмирала кэптен Беллингхэм) и 40-пушечный новейший «Рейнбоу» (кэптен Томас Феннер)*****. Остальные 20 кораблей (в основном мелкие парусно-гребные суда – пинасы) экспедиции были зафрахтованными приватирами. Отряд взял курс на Бискайский залив.

Хотя королева Англии и верила в удачливость Дрейка, все же она решила подстраховаться – ровно через 7 дней после отплытия, то есть 19 апреля 1587 года, к Дрейку была направлена быстрходная яхта с приказом королевы воздержаться от атаки и грабежа испанских портов. Таким образом, в случае неудачи правительства Британии могла представить экспедицию как абсолютно частное предприятие взбунтовавшихся подданных. Эта яхта никогда так и не достигла Дрейка, но об отправке этого судна было громогласно объявлено при дворе и сообщено послу Испании.

В ночь на 29 апреля Дрейк оставил на левом траверсе городок Рота и вошел в Кадисскую бухту.

Кадис расположен в южной части Пиренейского полуострова на длинной косе, вытянутой вдоль материка. Тонкий перешеек соединяет этот город с континентом, с одной стороны – Атлантический океан, а с другой – воды Кадисской бухты. Изрезанные берега косы и континента образуют аж три гавани, из которых две являются внешними, а одна – внутренней. На материке, напротив Кадиса, располагаются форты Санта-Катарина, Санта-Мария, Пуэрто-Реал, а на перешейке – сильно укрепленный бастион Пунталь. В глубине внутренней гавани находился город Каракка. Общее количество пушек крепостей Кадиса и фортов, прикрывавших город, насчитывало около 100 единиц. На момент атаки между Санта-Марией и Пуэрто-Реалом у песчаных баров находились 30 мобилизованных судов*****, работы по оснащению которых еще не были закончены. Стоит так же отметить, что «уркас» (грузовые суда) не имели команд – их временно рас-

* Дворцовый переворот.

** Елизавета, тем не менее, серьезно воспринимала угрозу католического заговора в Англии и предпринимала меры к нейтрализации католических сил. Так в 1586 и 1587 годах были произведены полевные обыски в Ланкашире. Несколько католических проповедников было арестовано и посажено в тюрьму. У католиков было изъято холодное и огнестрельное оружие.

*** Построен в 1557 году в Деппорде, тоннаж 650 тонн

**** Построен в 1571 году корабельных дел мастером Метью Бейкером. Тоннаж 360 тонн.

***** Построен в 1586 году корабельных дел мастером Питером Петтом в Деппорде. Тоннаж 360 тонн.

***** По-испански этот тип кораблей называется «урка» (urca). В данном случае это торговые суда, призванные временно на военную службу; также так именуются вообще любые транспортные суда.

пределили по военным кораблям де Базана, чтобы новички набрались опыта. В глубине бухты, около Каракки, находились 20 французских торговых кораблей, избравших Кадис временной стоянкой перед возвращением домой.

В результате трехдневных боев англичане смогли уничтожить то ли 24 (по испанским данным*), то ли 33 (по английским**) испанских корабля. Кроме того – 4 испанских торговых корабля (не предназначенных для Армады) Дрейк смог захватить. 2 мая Дрейк покинул воды Кадиса. Англичане потеряли один приз (португальскую каравеллу) и одного человека убитым. Стоит также упомянуть и еще об одном захвате – Мартин Фробишер увел из Каракки большое торговое судно, груженное 3000 бочками с хересом. Опасаясь упадка дисциплины этот приз под конвоем двух пинасов побыстрее спроводили в Англию.

Дрейк проследовал к мысу Сент-Винсент, где нахрапом захватил сильную крепость Сагреш (*Fortaleza de Sagres*), построенную еще при Генрихе Мореплавателе. Разломав там и взорвав что только можно, корсар проследовал к Лиссабону, где начал охоту на рыболовные суда испанцев и португальцев. Базан спешно вооружал корабли, чтобы дать отпор неприятелю, однако Дрейк быстро отошел к Сагрешу, а потом к Азорским островам, где захватил галеон «Сан-Фелипе» с грузом пряностей, шелка и золота на 11400 фунтов стерлингов.

6 июля Дрейк вернулся в Англию. Ущерб, нанесенный англичанами, был велик. Прежде всего – испанцы потеряли большое количество кораблей, которые могли бы войти в состав Армады. Дрейк так же сжег в Сагреше около 1600 тонн дубовых досок, приготовленных для комплектования флота Базана провизией). Так же была полностью нарушена система морских перевозок у португальских берегов. Атака Дрейка отложила экспедицию к берегам Англии более чем на год.

Филипп II торопил де Базана с окончанием подготовки Армады. Он считал, что надо форсировать приготовления и выходить в море. В январе 1588 года дон Альваро отвечал, что из запланированных 50 галеонов он имеет в строю только 13! Вместо 100 судов обеспечения и поддержки – всего 70! Вместо 15 гребных судов – всего 4 галеры! Но и из этих судов большая часть не кренгована и не загружена пушками и припасами. 23 января король потребовал выхода флота в море, но опять получил ответ, что флот еще совершенно не готов. Филипп, не доверяя до конца Базану, послал в Лиссабон с ревизией графа де Фуэнтеса. Проверка эта не выявила хищений и нарушений со стороны маркиза Санта-Крус, но дон Альваро воспринял ревизию как королевскую немилость, заболел, впал в горячку и скончался 19 февраля 1588 года.

После недолгих раздумий король назначил новым командующим Наисчастливейшей Армадой уже известного нам по обороне Кадиса дон Алонсо Переса де Гусмана эль Буэно, герцога Медина-Сидония. Большую роль в выборе именно этого назначения сыграли администраторские способности герцога.

По признанию Медины-Сидонии, по прибытии в Лиссабон он застал там полный хаос – припасы, провизия, пушки, порох, ядра – все это в беспорядке свалено у пристаней; часть галеонов были хоть сейчас го-

товы к выходу в море, но на другой части не были поставлены даже мачты; какие-то корабли благодаря расторопности своих капитанов были перегружены провизией, а на других ее не было совсем; Кто-то загрузил на свои корабли все пушки, но не имел ядер; кто-то, наоборот, имел полный комплект ядер и пороха, но еще не установил пушки. В общем – царилосостояние хаоса и неразберихи.

Благодаря титаническим усилиям Медины-Сидонии к лету Армада была оснащена***. Всего 21 галеон, 2 галисабары, 39 нао, 30 «уркас», 22 паташа, 2 пинаса, 4 галеаса, 4 галеры, 8 забар – итого 132 корабля. Уже по списку видно, что силы разных эскадр были очень неоднородны. Безусловно – лучше всех укомплектованы были Португальская и Кастильская Армады. Средиземноморский и Немецкий отряды представляли собой пестрое сборище наскоро переделанных торговых судов, вооруженных как попало, с командами, набранными с бору по сосенке. Большое количество гребных и парусно-гребных судов безусловно было необходимо в Ла-Манше для перевозки войск Пармы из Дюнкерка в Эссекс и Кент, но возникал резонный вопрос – а смогут ли эти плохо приспособленные для открытого моря корабли пережить переход через Бискайский залив и Атлантику к Каналу. К этому следует добавить, что на борту находилось 30565 моряков и солдат, а также припасы и провиант на такое количество людей, поэтому часть кораблей была сильно перегружена.

Задача, поставленная Армаде Филиппом II, была проста – не отвлекаясь на затяжные бои, дойти до Дюнкерка, перевезти и прикрыть от возможных атак англичан Фламандскую армию Фарнезе на Остров, организовать ее высадку в районе Дувра и Маргейта. Стоит сказать, что первоначальный план 1586 года на данный момент уже требовал модификации – дело в том, испанцы не смогли захватить глубоководные Флиссинген и Бриль, куда могли бы прибыть океанские суда Армады, и теперь голландский флот мог блокировать все начинания Пармы, у которого из портов остался лишь мелководный Дюнкерк****. Кроме того – после первых поражений от испанского флота голландцы начали строить большие суда по типу галеонов (возникла даже его новая разновидность: низкосидящий «фламандский галеон» или «орлогсхип» – военный корабль) и могли на равных противостоять иберицам. Теперь погрузка 27 тысяч ветеранов Фламандской армии была возможна только гребными судами Армады, причем было ясно, что защитить их испанские галеоны не смогут, чем наверняка воспользуются голландцы, имеющие небольшие корабли с плоскими днищами, но достаточно хорошо вооруженные. Однако Филипп II отказался что-либо менять в планах. Получалась анекдотическая ситуация – с одной стороны герцог Медина-Сидония должен был придерживаться четких инструкций короля, а с другой – импровизировать на месте. То есть еще до выхода Арма-

* Despatch of the Duke de Medina-Sidonia to Philip II about the attack on Cadiz. Сжег 18 и захватил 6.

** Letter of Francis Drake to Francis Walsingham, secretary to Elizabeth I, (Barrow, p.102)

*** Полный список судов Армады приведен в приложение 1.1.

**** Антверпен был отрезан от моря с захватом Флиссингена голландцами и англичанами в 1585 году, теперь во Флиссингене базировалась голландская эскадра.

ды план, согласованный в 1586 году, по сути стал фикцией.

И все же 28 мая 1588 года Армада вышла из Лиссабона. Из-за противного ветра четыре дня дрейфовали у мыса Финистерре. 19 июня корабли вошли в Ла-Корунью пополнить последние запасы и сделать ремонт. Там задержались до 25-го числа из-за сильного норда, потом вышли и сразу же попали в шторм. Корабли раскидало по Бискайскому заливу, Сидония приказал в случае сильных повреждений и невозможности присоединиться к Армаде отходить и интернироваться во французские порты.

Что же в это время делал английский флот? Британцы, безусловно, были в курсе всех приготовлений и принимали ответные меры. Срочно восстанавливались прибрежные крепости, была развернута чуть ли не тотальная мобилизация, королевские верфи судорожно строили новые корабли.

К маю 1588 года английский флот насчитывал 34 королевских галеона и 163 зафрахтованных приватира – всего 197 кораблей*. Из этого количества 30 судов имели тоннаж от 200 до 1000 тонн; 19 королевских кораблей имели не менее, чем по 30 пушек. 12 кораблей из этого числа были приватиры, вооруженные корсарами – Френсисом Дрейком, Мартином Фробишером, Джоном Хокинсом**. Главнокомандующим флотом был назначен лорд Говард Эффингемский, *Lord High Admiral*, так тогда назывался фактический морской министр Англии.

Суммарный тоннаж английских кораблей составлял всего 29744 тонны (то есть средний корабль был водоизмещением 150 тонн, что соответствовало испан-

Алонсо-Перес де Гусман и Сотомайор, герцог Медина-Сидония (1550 – 1615)

скому паташу), численность команд составляла 15551 человек. Согласно доктрине Джона Хокинса, назначенного в 1573 году казначеем и инспектором Ройал Невы, победить испанцев рассчитывали в артиллерийском бою. Именно для этого строились корабли нового типа и пестовались команды английских кораблей.

Хокинс считал, что на данный момент ни галеасы, ни галеоны, ни каравеллы не удовлетворяют требованиям каперского флота. Все громоздкие надстройки в носу и корме кораблей безжалостно снимались (это помогало избавиться от большой парусности и лишнего груза, а так же повышало

маневренность), киль делался глубже, парусники получали более острые обводы с целью сделать их быстрее, повсеместно внедрялось использование артиллерии. Хокинс говорил, что по возможности надо уйти от тактики абордажа, активнее использовать дальнобойные пушки, стремиться сбить такелаж и рангоут у противника, дабы сделать его неуправляемым. Новый инспектор флота полностью отверг испанский опыт, где в составе экипажей находилась всего лишь четверть моряков и три четверти солдат. Напротив, Хокинс предложил комплектовать команды в основном моряками и артиллеристами, причем в совершенстве знающими свое дело. Маневр и артиллерийский бой – вот основное оружие англичан в пику испанцам; главное – не допустить абордажа, в котором *доны* не имеют себе равных.

Когда слухи о выходе Армады достигли Англии, Дрейк, назначенный вице-адмиралом, по согласованию с Елизаветой и Говардом перевел 55 кораблей в Плимут, поближе к Западным Подходам, чтобы тревожить нападениями испанцев на входе в Канал. Основная же часть флота вместе с Говардом (адмирал), Фробишером (вице-адмирал) и Хокинсом (контр-адмирал) заканчивала последние приготовления в Дувре. 20 кораблей выделили для нужд береговой охраны, командовал этим отдельным соединением лорд Генри Сеймур. Его основной задачей было в контакте с голландцами следить за всеми телодвижениями Фарнезе. 31 июля у Говарда уже было почти 100 кораблей.

29 июля Наисчастливейшая Армада появилась на траверзе мыса Лизард. Дрейк, заранее извещенный о подходе испанцев, согласно легенде играл в шары, когда его застигло известие о появлении испанских кораблей у побережья Корнуолла. Согласно той же легенде сэр Френсис решил доиграть партию, пробурчав под нос, что «все равно никуда они от нас не денутся».

Тем временем на флагмане испанцев «Сан-Мартин» состоялся военный совет. Медина-Сидония, Флорес

Сэр Джон Хокинс (1526 – 1595)

* Список королевских кораблей английского флота приведен в приложение 1.2.

** Colin Martin, Geoffrey Parker «The Spanish Armada», Penguin Books, 1999, p. 40.

де Вальдес, Рекальде и Окендо догадывались, что английские корабли сделают ставку на артиллерийский бой. При этом Вальдес предлагал воспользоваться оплошностью лорда Говарда, разделившего свои силы между несколькими портами, атаковать английские корабли в гавани Плимута и уничтожить отряд Дрейка. Этот вполне разумный совет был отклонен, поскольку Медина-Сидония имел четкие инструкции не ввязываться в бои местного значения и как можно быстрее идти к фламандским берегам. После бурного обсуждения было решено не атаковать плимутскую эскадру, построить корабли полумесяцем, разместив по бокам суда с дальнобойными пушками. В свою очередь Дрейк вышел из Плимута и попробовал атаковать этот гуситский табор, однако атака эта была нерешительной, стрельбу корсар вел с дальней дистанции и особого вреда испанцам нанести не смог.

1 августа флагманский «Ривендж» Дрейка*, а также «Уайт Бир» и «Мери Роуз» обнаружили отбившийся от главных сил во время боя 31 июля 1150-тонный 46-пушечный «Нуэстра Сеньора дель Розарио» под командованием дон-на Педро Вальдеса, флагмана Андалузской Армады. Сэр Френсис послал парламентаря на борт испанца, который спросил, будут ли доны драться или просто сдадутся. Вальдес решил капитулировать. На борту «Нуэстра Сеньора дель Розарио» англичане обнаружили большие суммы денег, что впоследствии привело к крупному скандалу между корсарскими адмиралами. Мартин Фробишер в сердцах заявил: «Он [Дрейк] как трус вертелся всю ночь близ испанца, дабы взять добычу. Думал нас обмануть, чтобы мы не получили свою долю в пятнадцать тысяч дукатов, но мы ее получим или, клянусь Богом, мы пустим ему кровь». Второй подранок, которого смогли захватить корабли Плимутской эскадры – 958-тонный 25-пушечный «Сан-Сальватор», у которого часть пороховых зарядов взорвалась в бою 31 июля. Корабль был небоеспособен, поэтому его решено было бросить, утром 1 августа он легко сдался англичанам. Третьей и последней жертвой оказался 500-тонный 16-пушечный гамбургский галеон «Фалькон Бланко Майор» из Немецкой Армады. Этот корабль отбил от главных сил и 1 августа был взят на абордаж.

Оценивая итоги боя у Плимута можно сказать только одно – Дрейк проиграл его стратегически. Да, он захватил 3 испанских кораб-

Испанский флот у берегов Корнуолла, 29 июля 1588 г.

Положение испанского и английского флотов у Плимута, 30 – 31 (вверху) и 31 (внизу) июля 1588 г.

* Самое смешное в том, что в ночь на 1 августа лорд Говард, признавая гораздо больший опыт Дрейка в морских делах, отдал приказ сэру Френсису принять на себя функции флагмана флота. Однако Дрейк не только не сообщил о его получении, но и погасил сигнальный фонарь на «Ривендже», легкомысленно уйдя на поиски отставших испанских кораблей. В результате, лишь по чистой случайности, Говард, всю ночь разыскивавший Дрейка, не попал в плен испанцам.

Английский флот преследует Армаду к западу от Плимута, 31 июля – 1 августа 1588 г.

Положение испанского и английского флотов у Плимута, 1 – 2 (вверху) и 2 – 3 (внизу) августа 1588 г.

ля, но теперь испанцы были впереди него, на ветре, тогда как он плелся позади них и если бы Медина-Сидония решил высадить те войска, которые были на кораблях – помешать этому десанту Дрейк просто не смог бы.

Тем временем к Армаде спешили эскадры Говарда и Хокинса. 2 августа около Веймута при сильном восточном ветре основные силы англичан атаковали Армаду. Опять-таки, как и в бою у Плимута, британцы расстреливали испанские корабли с дальней дистанции, бой по сути свелся к нерешительным стычкам. Наученные горьким опытом, при появлении противника все мелкие испанские корабли укрылись внутри полумесяца. Была также произведена попытка атаковать корабли англичан галерами, но неудачно. В результате английские корабли отошли на юг, к французским берегам, а Армада проследовала далее по Каналу. И этот бой Говард и Хокинс, так же как и Дрейк, проиграли стратегически – теперь ВСЕ флот англичан следовал позади Армады. С точки зрения корсарской тактики это, конечно, было идеальным местоположением – иди себе спокойно за испанцами и захватывай отставших. Но ныне Медина-Сидония был свободен в маневре – он мог высадить войска в любой точке по пути следования, и теперь между ним и Дюнкерком было только 20 английских кораблей Сеймура и голландцы. Английский флот был практически исключен из борьбы.

3 августа около острова Уайт Говард и Дрейк атаковали Армаду с тыла, они даже сумели внести сумятицу в соединение де Мендосы, однако оперативно подошедшие крупные корабли Бискайской Армады под командованием Рекальде смогли оттеснить англичан к западу и защитить своих. Более того – 4 августа испанцы по собственной инициативе пытались атаковать англичан, Говард не принял боя и отошел, теперь между эскадрами образовался некий разрыв. Это позволило испанцам 5-го числа спокойно подойти к Кале. Отсюда был послан вестовой к Фарнезе с донесением, что Армада близко.

А что же в этот момент творилось во Фландрии? 27 тысяч ветеранов Пармы были сконцентрированы на побережье, однако в море выйти они не могли – Дюнкерк и Антверпен были блокированы голландским флотом Морица Нассауского. Здесь следует уточнить одно **НО**: расстояние от Кале до Дюнкерка – 20 миль, или 38 километров. То есть города эти расположены очень близко. Естественно, что Медина-Сидония сразу же связался с Фарнезе, прося его морем переправить войска на корабли Армады. Герцог Пармский, ссылаясь на голландскую блокаду и «текущие как решето» плоскодонные суда, отказался. Тогда дон Алонсо предложил фламандским терциям проделать марш-бросок к Кале и погрузиться на суда здесь, на французской территории. Конечно – это было нарушением французско-

го суверенитета, но мэр Кале был членом Католической лиги герцогов Гизов, поддерживаемых испанцами. Так что этот план при должной сноровке и дипломатических усилиях вполне мог быть исполнен. Однако и тут Фарнезе отказался. В свою очередь Парма предложил Медине-Сидонии атаковать голландский флот у Дюнкерка и отогнать его, после чего десантные суда ветеранов соединятся с Армадой. Дону Алонсо и его штабу было понятно, что это плохо прикрытая провокация. Самые сильные корабли Армады имели большую осадку, тогда как голландские боевые галеоны были мелководными и вполне могли воспользоваться мелководьями. То есть воспользоваться у Дюнкерка превосходством хорошо вооруженных океанских кораблей Кастильской и Португальской Армад не было возможности, а пускать в бой забары и пинасы, уступающие в численности и вооружении эскадре Нассауского – форменное безумие.

К тому же атаковать голландский флот, имея в тылу англичан, причем превосходящих испанцев в численности, было подобно смертоубийству – даже если бы Медине-Сидонии и удалось бы прорваться сквозь заслоны «морских гезов» на рейд Дюнкерка, выйти обратно уже не получилось бы. Филипп и Фарнезе начинают импровизировать – для посадки войск на корабли было решено захватить французскую Булонь (!!!)*, но и этот план дал сбой.

Новости о неготовности армии Фарнезе к высадке произвели эффект разорвавшейся бомбы. Уже тогда рассматривается вариант повернуть обратно и вернуться в родные порты. Пока что этому плану благоприятствовал ветер – устойчивый зюйд-ост. Но все же решили выждать. 6 августа испанцев пытался атаковать Говард, соединившийся с Сеймуром. Перестрелки шли весь день, но потерь не было. Обе стороны начали испытывать недостаток пороха, англичане отошли к своим берегам пополнить запасы. На следующий день Армада встретила флот снабжения из Фландрии. К большому разочарованию боеприпасов флот не привез, хотя пополнил запасы провизии. Тем временем англичане по совету Дрейка решили провести атаку брандерами. Для этого были выделены следующие парусно-гребные суда: барк «Тальбот», пинас «Хоуп», хоу «Томас», барк «Бонд», мелкие корабли «Бир Янге», «Элизабет», «Энджел» и «Кюрс шип». В ночь с 7 на 8 августа подожженные брандеры с попутным ветром направили на испанцев. Это вызвало панику на рейде Кале. Капитаны галеонов в спешке рубили якоря, галеас «Сан-Лоренцо» вылетел на мель и на следующий день попал в руки англичан, флот рассеялся по морю. 8 августа англичане сблизались и осыпали ядрами рассыпавшиеся испанские корабли. Англичанам удалось

* Булонь в раздираемой религиозными войнами Франции была тогда гугенотским городом.

Столкновение английского и испанского флотов у о. Уайт, 4 августа 1588 г.

Армада следует к Кале, 4 – 6 августа 1588 г.

Бой 8 августа 1588 г.

Атака английских брандеров на испанский флот 8 августа 1588 г.

отрезать от основных сил 6 испанских галеонов («Сан-Мартин», «Сан-Маркос», «Сан-Хуан де Сицилия», «Ла Тринидад Валенсера», «Сан-Фелипе» и «Сан-Матео») и навалиться на них. По отчетам испанцев – их атаковало аж 150 кораблей (в это мало верится, но англичан там было наверное много), однако вовремя подошли эскадры Рекальде и Окендо и помогли отбиться*. Орудийным огнем было сильно повреждено 665-тонное 24-пушечное зафрахтованное судно «Мария Хуан». 10 августа оно затонуло от полученных повреждений у Гравелина.

«Сан-Фелипе» (840 тонн, 40 орудий) и «Сан-Матео» (750 тонн, 34 орудия) получили повреждения, и отстали, поэтому на следующий день и были атакованы голландцами, причем «Сан-Фелипе» к тому времени не справился с управлением и вылетел на мель. Наутро эти испанские суда были захвачены голландцами, которые к тому времени соединились с англичанами.

Однако этим планам не суждено было сбыться – ветер переменялся на юго-западный, поэтому было решено обойти вокруг Британских островов и вернуться в Испанию. Английская королева, узнав о решении иберийцев, сказала очень точно: «Дунул Господь, и они рассеялись!»

В принципе на этом можно было бы и закончить описание неудавшейся высадки в Англии в 1588 году. И все же, перед тем, как перейти к анализу событий, бегом рассмотрим окончание этой эпопеи.

До 11 августа англичане, не веря своему счастью, осторожно следовали за испанцами, но не атаковали их. 12 августа испанцы миновали Фёрт-оф-Форт, к 20-му были около Оркнейских островов. Уже в этот момент на эскадре было около 3000 больных и обмороженных***. 3 сентября часть эскадры миновала пролив между Гебридскими островами и Шотландией. К этому времени корабли были рассеяны по морю. 10 сентября испанские суда достигли Ирландии. Надежды на помощь братьев по вере не оправдались – ирландцы грабили и убивали выживших. Множество моряков умерло от голода. О негостеприимные скалы этого острова разбилось 20 испанских кораблей. 21 сентября на рейд испанского Сантандера вошли остатки Бискайской Армады Рекальде. С 22 по 30 сен-

Маршрут движения Армады вокруг Англии

* Известна байка о том, как после боя 8 августа корабль Окендо проходил мимо флагмана Армады «Сан-Мартина», и Медина-Сидония прокричал: «Сеньор Окендо, что нам делать дальше?» Окендо, известный своей враждой с советником герцога Диего Флоресом Вальдесом, ответил: «А это вы у вашего горе-советника Диего Флореса спросите! А мне пришлите боезапас – я собираюсь идти назад и драться дальше.» Медина Сидония воспринял слова Окендо серьезно и отправил ему 80 ядер.

** Рекальде и Окендо – самые опытные моряки эскадры – оказались абсолютно правы. Нужный ветер задул 20 августа, то есть через 11 дней после описанных нами событий.

*** На Армаде присутствовало довольно много негров и мулатов.

тября прибывали отставшие. Часть кораблей дошли до Ла-Коруньи, Сан-Себастьяна и Ферроля. Всего Наисчастливейшая Армада потеряла 63 корабля, из них только 7 – боевые потери. Стоимостная оценка потерь – 1 миллион 400 эскудо. Не досчитались также 10 тысяч моряков.

Что касается англичан – их потери совокупно составили до 400 моряков. Все корабли удалось сохранить, хотя в бою 8 августа при Гравелине многие даже из больших английских кораблей были серьезно повреждены (согласно книге Колина Мартина и Джофрея Паркера *«The Spanish Armada»* «Ривендж» и «Уайт Бир» получили до 40 подводных пробоин)*.

* Многие историки упоминают, что испанские ядра делались из чистого чугуна без примесей, и раскалывались на мелкие куски при прямом попадании в борт английских кораблей. Однако данные Мартина и Паркера, взятые из отчета Эффингема, как минимум заставляют осторожнее относиться к этой версии.

Узнав все перипетии похода Армады к берегам Англии, мы теперь четко можем ответить на вопрос – почему высадка 1588 года не удалась. Во-первых – план, составленный в 1586 году, к лету 1588 года был фикцией. Армада действительно могла дойти до Дюнкерка и Антверпена – но в лучшем случае она была бы там заблокирована превосходящими силами англичан и голландцев, а в худшем – разгромлена. В свою очередь испанцам везло до определенного момента – англичане не смогли перекрыть им путь к английским берегам, и не нанесли серьезных потерь в боях в Канале. Однако везение кончилось 6 августа, когда стало ясно, что войска Фарнезе не готовы к погрузке, более того – на рейд Дюнкерка и Антверпена кораблям Армады прорваться не удастся. Именно тогда прозвучало решение идти домой. В случае обратной дороги через Канал потери, конечно же, были бы меньше, и это все, чем такая ситуация была бы лучше реальной.

Сражение у Даунса (1639 год)

В начале 1639 года испанцы, воюющие 18 лет без перерыва практически со всей Европой (с 1621 года), оказались лицом к лицу с очень серьезными проблемами. Во-первых, очень беспокойно было в Португалии; во-вторых, фламандская армия, сражавшаяся сразу на двух фронтах (на северо-востоке – против Голландии, на западе – против Франции) уже год не получала жалованья, что грозило солдатскими бунтами; В третьих, война с Францией и победы французского флота разорвали морское сообщение с Фландрией, что привело к полной блокаде Антверпена.

С мая 1639 года правительство испанского короля Филлипа IV начинает готовить к выходу Армаду, способную прорваться в Нижние Земли. Задача, поставленная этому соединению, – доставить деньги и новые воинские контингенты во Фландрию, а самой военной эскадре – прорваться в Дюнкерк и атаковать голландский флот.

Летом из Кадиса вышло 8 военных кораблей (3 галеона, 1 флейт, 2 нао, 1 паташ, 2 вооруженных транспорта) под командованием капитан-генерала Мартина-Ладрона де Гевары, которые пришли в Ла-Корунью, где уже стояла небольшая дозорная эскадра под командованием Лопе де Осеса в составе 2 галеонов, 4 нао и 2 вооруженных транспортов. Туда же в 27 июля прорвалась Фландрская эскадра (8 галеонов, 6 паташей, 5 флейтов) под командованием Мигеля де Орны. Об этом прорыве стоит рассказать особо.

Еще в феврале 1639 года Мигель де Орна получил приказ от испанского правительства: доставить солдат в испанский порт Ла-Корунья, которые были нужны там для формирования десантных сил в составе готовившейся там к походу Армады адмирала де Окендо. Также Орна должен был помочь адмиралу Окендо в прорыве морской блокады Ла-Коруньи, которую вел французский флот адмирала де Сурди (архиепископа Бордо). Для выполнения этого приказа необходимо сперва было выйти в открытое море и направиться к берегам Испании, а для этого в февральскую непогоду де Орна требовалось сначала прорвать блокаду Дюнкерка, которую осуществлял флот голландского адмирала Маартена Харпертсзона Тромпа. В битве у Дюнкерка, разыгравшейся 19

февраля 1639 года, у Орна было 12 галеонов, 3 пинаса и 5 «урок» с 2000 солдатами на борту. У Тромпа было 12 галеонов.

В этой кровавой битве дюнкеркцы потеряли два галеона под командованием капитанов Мени и Петита, а другое судно эскадры, которым командовал его вице-адмирал Мэттью Ромбоутс, село на песчаную отмель, и чтобы оно не досталось голландцам, команда подожгла корабль, а сама добралась до берега на шлюпках. Но де Орна сумел вернуть все транспортные суда обратно в порт Дюнкерка без потерь. Кроме того, его капитаны сражались так отважно, яростно и умело, что потери голландцев оказались намного выше – если дюнкеркцы потеряли 600 человек убитыми, ранеными и пленными, то потери голландцев убитыми и ранеными были около 1000 человек (испанские источники приводят цифру до 1700 человек, но это маловероятно – средний экипаж голландского корабля в 24-36 пушек составлял тогда 95-120 человек). Кроме того, все корабли Тромпа были так тяжело повреждены в сражении, что сразу после битвы они с трудом дотащились до голландских портов, где встали на длительный ремонт. Таким образом, номинально проиграв сражение, де Орна достиг победы, поскольку его действия привели к деблокаде Дюнкерка, а его корабли пострадали намного меньше и отремонтировались гораздо быстрее. Поэтому через пару месяцев, в апреле 1639 года, он без всяких препятствий, легко и спокойно отплыл из деблокированного Дюнкерка и соединился в Ла-Корунье с основными силами адмирала де Окендо. Тем самым, Орна блестяще исполнил все поставленные перед ним задачи, и в конечном итоге, проиграв сражение, получил от этого больше выгоды, чем победители.

Но вернемся к Ла-Корунье. Чуть раньше в порт без приключений пришли Неаполитанская Армада (1 галеон, 4 нао и 1 паташ) адмирала Эстебана де Олисте; частная эскадра Херонимо Масибради (6 галеонов, 1 галеас, 1 паташ, адмирал Маттео де Улиджжани); Галисийская Армада под командованием адмирала Франсиско Фейхо (5 вооруженных транспорта); из Сан-Хосе – отряд Франсиско Санчеса Гваделупе (6 нао, 1 галеон, 3 вооруженных транспорта). Теперь объединенные силы испанцев насчитывали 23 галеона (из них два – 1200-тонных), 14 нао, 9 паташей, 6 флейтов, 1 галеаса и 12 вооруженных транспортов – всего 65 кораблей. Однако – как видно из списка* – боевая ценность данной Армады не была большой: сборище разнотипных кораблей плюс 12 транспортов, нанятых у англичан, под завязку забитых шестью тысячами солдат, которые должны были усилить Фламандскую Армию (по 330-350 солдат на каждом корабле**).

Бой между испанскими и голландскими кораблями

* Состав флота Окендо приведен в приложении 2.

** Часть солдат все же не уместилась на транспортах, в результате их разместили на самых больших галеонах, что сказалось на боеспособности этих кораблей.

Французы, узнавшие об этих планах через своих шпионов, стягивали корабли к Нанту и Бордо, однако из-за сильного северо-восточного ветра корабли Сурди так и не смогли выйти из портов. Окендо же вышел в море 27 августа, в начале следующего месяца удачно миновал остров Ре, а вечером 25 сентября был обнаружен отремонтировавшейся и вышедшей в море голландской эскадрой (13 кораблей) Маартена Хасперсзоона Тромпа в Ла-Манше. Тромп еще 10 сентября смог перехватить 3 отбившихся от испанцев транспорта с 1070 солдатами, и поэтому был извещен о задаче Окендо прорваться к Дюнкерку. В ночь с 25-го на 26-е голландцы попытались атаковать испанцев, но были отбиты превосходящими силами противника. 57-пушечный флагман голландцев «Амелия» схлестнулся с флагманом испанцев – 66-пушечным «Сантьяго». Корабль Тромпа (имевший на нижней палубе четыре бронзовых 36-фунтовых орудия, одиннадцать 24-фунтовых пушек и девять 18-фунтовок, а на среднем деке – три 18-фунтовых и двадцать одно 12-фунтовое орудие) был гораздо сильнее большого неповоротливого

**Маартен Харпертсзоон Тромп
(1598 – 1653)**

дуть круто к ветру. Естественно, что капитан-генерал, не надеясь на свой точный огонь, повел корабль прямо на флагман Тромпа, однако тот, маневрируя, осыпал испанский галеон ядрами. В результате ночного боя на «Нуэстра сеньора да ла Консепсьон и Сантьяго» погибло 43 и было ранено 67 человек, на «Амелии» жертв не было.

**«Амелия», флагман
адмирала Тромпа**